

Всё уже, казалось бы, вернулось на свои места, но в глубине души всё равно звучал крошечный голосок, твердивший, что что-то не так.

Он помолчал некоторое время, затем снова перевернулся и ухватился за край, словно заворожённый, вновь взглянув вниз на Сяо Ши с его полными слёз глазами:

— ...

Тот тихий голосок внезапно стал громче. В голове Брюса всё загудело, мысли смешались, и он машинально начал ползать в руках Данталиона, словно пытаюсь ухватиться за какую-то мысль. Когда он снова осторожно высунул голову, Сяо Ши уже лежал, подавленный горем.

Брюс:

— ...

Он пристально смотрел на большие, полные слёз глаза Сяо Ши, и в его голове что-то щёлкнуло. Когда в его сознании начали появляться мысли вроде «Маленький директор такой скряга, вдруг он вовремя остановится» или «Меня могут сварить и съесть», он уже был настороже. При более детальном размышлении он стал ещё более настороженным, задаваясь вопросом, откуда взялись эти мысли.

Увидев, что у Сяо Ши даже пузырь из носа пошёл, Брюс больше не мог оставаться в стороне. Он приподнялся, привлекая внимание Данталиона, и пополз к клавиатуре компьютера, намереваясь набрать что-то.

Однако, даже если бы он и не успел ничего напечатать, все уже всё поняли.

Данталион:

— ... — Вспомнив, как он только что несколько раз поцеловал этот лоб, его рука, указывающая на Брюса, задрожала. — Ты, ты обманщик! Ты ещё слушал, как я называл тебя малышом, тебе не стыдно, не стыдно?!

Данталион поспешил поднять бедного Сяо Ши, глядя на малыша с пузырьком из носа, сердце его разрывалось от жалости:

— Бедный Сяо Ши, чуть не пришлось расстаться с папой сразу после рождения, какой же это оставит глубокий психологический след!

Джейсон и Артемида согласились, и все вместе они бросили гневные взгляды на маленького дракона на клавиатуре.

— ... — Брюс лежал на клавиатуре, принимая на себя шквал осуждения от окруживших его людей.

Его это особо не беспокоило. Освободившись от того оцепенения, он только поднял голову, чтобы убедиться, что Сяо Ши уже не грустит, а затем настороженно огляделся.

Как он вообще мог подумать о таких вещах? Почему у него возникли такие абсурдные мысли? Это было похоже на то, как будто на него наложили проклятье. Самое страшное было в том, что эти мысли появились в его голове так естественно, и он даже не усомнился в них, считая их вполне логичными. Если бы не слёзы Сяо Ши, возможно, он бы продолжал скрывать всё это.

Но кому могло быть выгодно такое поведение?

Размышляя об этом, он вдруг снова почувствовал леденящий ужас и устремил взгляд на Данталиона.

Данталион всё ещё был зол:

— ... Как ты мог так поступить, я ведь тогда искренне советовал тебе не отчаиваться, а ты... ты сделал такое! Я называл тебя малышом, любимым, а ты ещё и соглашался! В таком случае, тебе даже не нужно говорить мне своё имя, отныне будешь зваться Малышом! — С этими словами он указал на Брюса.

Это была просто попытка выпустить пар. Вряд ли он бы смог называть взрослого мужчину «Малышом» в будущем.

Но как только он произнёс эти слова, он почувствовал странное ощущение в груди, словно что-то тонкое и необъяснимое начало распространяться. Это было нечто мистическое, но он явно ощутил, что между ним и драконом-пациентом установилась связь, и имя «Малыш» запечатлелось в ядре дракона, что означало, что имя было успешно дано.

Брюс тоже окаменел, превратившись в статую, и с недоверием уставился на Данталиона.

Король-лич не успел остановить происходящее и, увидев, что Данталион и Брюс оба застыли, тут же понял, что дело плохо:

— Директор, директор, — тихо позвал он, дёргая за рукав Данталиона и оттягивая его в сторону. — Ты не можешь винить его. Я только что вспомнил, ты ведь недавно изучал артефакт благословения, хотел получить универсального сотрудника?

Король-лич боялся, что Брюс услышит, поэтому говорил почти шёпотом, даже отвернувшись и указывая на артефакт благословения на столе Данталиона под прикрытием своего плаща. Данталион посмотрел в указанном направлении и увидел, что изящное фиолетовое

кристаллическое яблоко, которое было там раньше, теперь было расколото, а цвет его стал мутным.

Данталион:

— .....

В его голове возникла ужасная догадка. Потрясённый, он почувствовал, как его твёрдая позиция начала рассыпаться, как песок, и он сник, с отчаянием произнеся:

— Не может быть! Ты хочешь сказать, что всё, что делал пациент, было результатом действия артефакта? Но это же артефакт благословения! Разве он не должен был привлечь сотрудника... Почему это больше похоже на проклятие?

Король-лич:

— Я не знаю... Обычно у всех всё работает нормально, я никогда не видел, чтобы кто-то создавал артефакт благословения с таким эффектом. Хотя, это нельзя назвать полным провалом! Ты ведь хотел универсального сотрудника, и он тебе его предоставил. Учитывая предыдущую ситуацию, если бы этого пациента разоблачили позже, он бы точно получил пожизненное наказание. Хотя, надо признать, он довольно силён... Несмотря на то, что на него повлиял артефакт, он смог осознать, что что-то не так, и своей волей разрушил артефакт. Даже я впервые вижу такое.

Говоря это, Король-лич вдруг вспомнил:

— Ах, вот почему этот дракон вылутился так рано, оказывается, его ускорил артефакт. Посмотри на себя, ты ещё и заставил его родиться преждевременно, вдруг у него будут какие-то последствия?

— Не говори так! — чуть не заплакал Данталион.

Ни малыш, ни пациент не должны страдать от последствий! Он резко повернулся и встретился взглядом с глазами Брюса, полными разных эмоций, и тут же испуганно отвернулся:

— Кажется, я только что дал ему имя. Он же не человек! И когда я называл его Сяо Ши, ничего подобного не произошло.

Король-лич:

— Имена драконов очень важны, они связаны с их магическим ядром и запечатлены в их душе. Раньше, когда ты давал имя, оно не соответствовало действительности, поэтому не сработало.

А сейчас ты указал на него и добавил глубокий эмоциональный отпечаток...

Ну, и ещё он его оклеветал.

Данталион был готов заплакать, но, стиснув зубы, повернулся, ухватившись за край стола, и опустил голову:

— Извини, я не ожидал такого... — Он поспешил сдвинуть разбитое яблоко к краю стола и выбросил его в мусорное ведро, сдерживая боль в сердце, и пообещал:

— Вот что... Я буду обеспечивать тебя едой.

Говоря это, он невольно прикрыл грудь, чувствуя, будто в его сердце образовалась дыра, и он слышал, как золотые монеты и драгоценности высыпаются наружу с мелодичным звоном.

— ... — Брюс всё ещё пристально смотрел на Данталиона.

Имя «Малыш» стало для него ударом, даже большим, чем съёмки его вылупления. И он сильно подозревал, что это была ещё одна из тех якобы случайных, но на самом деле хитроумных операций маленького директора.

Данталион, который ранее был полон решимости заставить этого ужасного пациента возместить материальный и моральный ущерб, теперь даже не смел об этом заикаться. Под пристальным взглядом Брюса он с робостью пододвинул разбросанные на столе драгоценности к нему, тихо сказав:

— Ешь, ешь...

— Ох... — Джейсон, наблюдая за этим захватывающим зрелищем, не мог сдержать восхищения.
— Я видел, как маленький директор подставлял других, но никогда не думал, что однажды увижу, как его самого подставят... Это называется: долго играешь в матрёшку, и сам становишься матрёшкой.

Артемида злорадствовала:

— Ну да, пациент чуть не стал козлом отпущения за маленького Данталиона.

Король-лич тоже присоединился, с театральной интонацией:

— Целый день охотишься на птиц, а в итоге сам становишься добычей!

Данталион даже голову поднять не мог, только продолжал доставать золотые монеты и драгоценности из ящика и пододвигать их к Брюсу:

— Ешь...

Он с грустью сказал:

— Драконы могут менять имена? — Ещё и Малыш... — Предок, ты мой предок...

.....

Данталион был крайне расстроен. Он давно хотел попробовать создать артефакт благословения, наконец собрал все необходимые материалы, и в итоге получил такой результат.

<http://bllate.org/book/15533/1381479>